

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

2022, Том 1, № 2

Содержание

Есиркепова С.А.

Анализ переводческих ошибок как способ совершенствования профессиональных компетенций переводчиков

4-10

Карданова Б.Б.

Древние мифы ногайцев как раннетрадиционные фольклорные жанры

11-19

Расулова Р.М.

Причины фразообразовательной активности соматизмов в даргинском языке

20-23

Семенова М.Г.

К вопросу об отличительных чертах анонса как журналистского медиатекста

24-28

*Есиркепова С.А.,
Университет имени Сулеймана Демиреля, Республика Казахстан*

Анализ переводческих ошибок как способ совершенствования профессиональных компетенций переводчиков

Аннотация: современное переводоведение нацелено как на решение теоретических проблем, так и на развитие переводческих компетенций путем решения прикладных проблем. В связи с этим, необходимым представляется акцентировать внимание на ошибках, допускаемых в процессе перевода, поскольку это явление, которое можно рассмотреть как с позиций адекватности перевода, так и в аспекте переводческого тренинга. Наука об ошибках, или эрратология, является сравнительно новой отраслью переводоведения, связанной с оценкой качества перевода; в данной статье мы касаемся проблем, связанных с анализом переводческих ошибок. Анализ переводческих ошибок, допущенных в переводе учебника Strobel O. *Optical and Microwave Technologies for Telecommunication Networks* (Wiley, 2016), проводился на основе классификации, предложенной Н.К. Гарбовским.

Ключевые слова: эрратология, переводческие ошибки, переводческие компетенции, научный текст, качество перевода

Для цитирования: Есиркепова С.А. Анализ переводческих ошибок как способ совершенствования профессиональных компетенций переводчиков // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 2. С. 4 – 10.

Введение

В настоящее время, в связи с развитием межкультурной и межъязыковой коммуникации в различных сферах, особую важность обретает коммуникация в сфере науки с использованием соответствующего стиля; и переводчик является посредником в общении такого рода. Это чрезвычайно сложная задача, поскольку, по словам Тер-Минасовой [4, с. 38], "вкус и чувство меры также необходимы автору научного текста, как и автору художественного текста". Таким образом, предотвращение возможных ошибок перевода, которые иногда настолько искажают смысл текста, что затрудняют понимание наиболее важной информации, имеет высокую актуальность в области перевода. В нашей работе мы выявили и проанализировали ряд ошибок перевода в соответствии с классификацией Н.К. Гарбовского [1], поскольку работа с ошибками, допущенными в переводе, достаточно эффективна для их предотвращения. В нашей работе мы акцентируем внимание на некоторых типах ошибок, выявленных Н.К. Гарбовским. Также мы учли типологию ошибок, разработанную и предложенную М.А. Куниловской [2].

Одной из особенностей научного текста является то, что в нем практически отсутствуют средства эмоционального выражения. Именно поэтому ошибки в основном допускаются в сфере семантики. Однако в то же время бывает и так, что некорректность перевода обусловлена стилистическим несоответствием или неточным подбором эквивалента. Обычно это происходит, когда переводчики используют программы автоматического перевода, которые широко доступны в Интернете в настоящее время. По нашему мнению,

автоматизированный перевод на данный момент не может заменить переводчика-человека, поскольку только человек может учесть смысловые нюансы и стилистические особенности переводимого текста.

Проанализировав перевод учебника Strobel O. *Optical and Microwave Technologies for Telecommunication Networks* ("Оптические и микроволновые технологии для телекоммуникационных сетей") [8] как характерного текста научного стиля, мы обнаружили 86 ошибок различного типа: ошибки, вызванные непониманием значений исходного текста – 11, ошибки понимания на уровне "знак – понятие" – 13, ошибки понимания на уровне "знак – сложное понятие" – 16, ошибки понимания на уровне "знак – суждение" – 9, ошибки перевода на этапе перевыражения системы смыслов – 13, ошибки в понимании предметной ситуации – 19, стилистические ошибки – 5.

Ряд данных переводческих ошибок и проведенный анализ с целью их предотвращения представлен нами ниже:

1) Ошибки, обусловленные непониманием (недостаточным пониманием) значения исходного текста:

Таблица 1

This is true for novices as well as for experts checking certain facts or dealing with areas of expertise peripheral to their normal work.	Это касается начинающих специалистов и экспертов, проверяющих определенные факты или занимающихся в области знаний, второстепенных для их обычной работы.
--	---

Переводчик, вероятно, неверно понял оригинальный текст, поэтому русская версия характеризуется иным оттенком значения. Согласно Cambridge English Dictionary Online [5], "as well as" – это многозначный предлог, который означает 'в дополнение к'. Это можно перевести на русский как "а также, кроме того" [6].

Таким образом, правильный перевод должен быть следующим:

Это относится к тем, кто только начинает работать в данной сфере, а также к тем экспертам, которые проверяют определенные факты или имеют дело с областями специализации (знаний), второстепенных для их обычной работы.

Таблица 2

Before analyzing technologies of fiber access, unique characteristics of fixed access networks must be considered: costly and slow construction of cable plant: permits, digging, customer visits, etc.	Перед анализом технологий волоконного доступа необходимо рассмотреть уникальные характеристики сетей фиксированного доступа: дорогостоящее и медленное строительство кабельной развязки: разрешения, экскаваторные работы, визиты к пользователям и т.д.
---	--

Копание (**digging**) – это процесс удаления земли или песка с помощью таких инструментов, как лопата, заступ, коготь или бульдозер. В многоязычном словаре Multitran dictionary [7] предлагаются такие эквиваленты в русском языке, как «копка, земельные работы», а не «экскаваторные работы», потому что такой перевод означает только действие экскаватора, а в оригинале имеет место более широкое понятие.

2) Ошибки понимания на уровне "знак – понятие"

Таблица 3

Outside of the Earth's atmosphere, typical problems like natural disturbances by precipitation or artificially caused impurities basically do not exist.	За пределами земной атмосферы типичные проблемы, такие, как естественные помехи, вызванные осадками или искусственными загрязнениями, фактически не существуют.
--	---

Нарушение – это прерывание любого устоявшегося состояния, в то время как слово «помеха» означает препятствие и преграду. В Cambridge English Dictionary Online определение слова “нарушение” [5] дается следующим образом: действия, которые заставляют вас прекратить то, что вы делаете, или которые нарушают нормальное состояние, в котором что-то находится; акт беспокойства кого-то/чего-то или факт того, что вас беспокоят. Если сравнить значение русского слова «помеха», то оно интерпретируется как “То, что мешает, трудность”. Таким образом, в этом предложении слово «**disturbance**» может быть переведено как «пертурбация» [7] (онлайн-словарь Multitran) и, соответственно, “естественные возмущения” следует перевести как «естественные пертурбации».

3) Ошибки понимания на уровне знак – сложное понятие

Таблица 4

The bulk are “brownfield” areas, where the existing copper network has to be replaced and customers migrate, while prospects for increased revenues are limited.	Основную часть составляют «ранее подключенные» районы, где необходимо заменить существующую медную сеть и переподключить пользователей, в то время как пользователи переходят на использование других сетей, а перспективы увеличения доходов ограничены.
--	---

Известно, что медная сеть работает с помощью кабеля в домах; соединение происходит с помощью телефонных линий. Во-первых, мы должны различать разницу между словами *медь*, *сеть* и *кабель* в языке-рецепторе. Медь (copper) – это металл, из которого изготавливаются используемые в данном случае кабельные провода. Кабель – это группа проводов, собранных в один пластиковый корпус. Сеть – это в данном случае совокупность подключаемых устройств. Медная сеть – это один из ее видов, где подключение происходит с помощью медных кабелей. Исходя из всего этого, переводить словосочетание **copper network** не как «медная сеть», а, скорее, как «кабельная сеть».

Таблица 5

While such a solution requires local power with battery back-up and temperature-hardened equipment, it brings savings on optical fiber cables.	Хотя для такого решения требуется локальное питание с резервным питанием от батарей и оборудованием, которое имеет защиту для работы в условиях повышенных температур, оно позволяет сэкономить на оптоволоконных кабелях.
--	--

Термин, приведенный в переведенном тексте – «локальное питание» – используется в области защиты растений. Эта концепция «локального питания» означает, что любой вид растений получает основные питательные элементы из земли. Как мы видим, этот термин полностью отличается от того, который имелся в виду в оригинальном тексте. **Local power**, термин, приведенный в исходном тексте, характеризует электрическую мощность батарей в определенной области, и переводится как «локальная мощность».

Таблица 6

Also, car-to-car communication could be an interesting scenario.	Кроме того, «связь от авто к авто» может стать интересным сценарием.
--	--

Связь Car-to-car – это система связи между автомобилями, ее также называют системой "vehicle-to-vehicle", "car-to-x", но в целом все они означают связь автомобиля с другими транспортными средствами и объектами инфраструктуры (например, светофорами) посредством wi-fi ("EURO NCAP Advanced", n.d.).

Устоявшегося перевода на русский язык пока нет, так как данная система связи возникла недавно. Тем не менее, обычно используются такие варианты: система управления/взаимодействие/обмен данными между автомобилями ("Systemsauto", н.д.).

Таблица 7

Moreover, network devices are also discussed, besides typical point to point connections.	Кроме того, ведутся разработки в области сетевых устройств, помимо типичных соединений точка-точка.
---	---

Соединение "точка-точка" рассматривается как соединение между двумя терминалами. Такие варианты, как «двойная связь», «связь между двумя узлами», также предлагаются в качестве допустимых переводов на русский язык.

4) Ошибки перевода на этапе перевыражения системы смыслов

Таблица 8

A spatial and time coincidence of two or several waves with adequate polarization leads to a characteristic superposition which is called interference.	Пространственное и временное совпадение двух или нескольких волн с адекватной поляризацией приводит к характерной суперпозиции, которая называется интерференцией.
---	--

В данном случае переводчик допустил ошибку указанного типа, переведя термин «адекватная поляризация» буквально. *Адекватный* и *adequate* – это ложные друзья; они совпадают по форме, но существенно различаются по смыслу. Адекватный – это прилагательное, которое означает «достаточный или удовлетворительный для определенной цели». Предлагаемый перевод слова «адекватный» на русский язык – «достаточный» (адекватный) [6].

Также можно было бы привести полное описание «суперпозиции», поскольку данный дословный перевод может быть сложным для восприятия среднестатистическим читателем. Общедоступные источники,

содержащие соответствующую информацию, говорят, что волновая интерференция – это когда несколько волн накладываются друг на друга, образуя большую волну (“Волновая интерференция” и т.д.). В русской версии этой статьи в Википедии “суперпозиция” определяется как наложение волн друг на друга.

Таким образом, наша версия выглядит следующим образом: *Пространственное и временное совпадение двух или нескольких волн с подходящей/достаточной поляризацией приводит к характерному наложению волн друг на друга, которая называется интерференцией.*

5) Ошибки понимания на уровне “знак – суждение”.

Таблица 9

There are two distinct schools of cable design to deal with such threats.	Есть две разные школы дизайна кабеля для устранения таких угроз.
---	--

Cable design – это структура, объединяющая компоненты, из которых состоит кабель, но русское слово “дизайн” во многих случаях используется в значении *форма художественного произведения*. Однако в этом случае слово “дизайн” (Design) относится к общему расположению различных частей чего-либо. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что словосочетание **Cable design** следовало бы перевести как “конструкция кабеля”.

6) Стилистические ошибки

Таблица 10

Overlay distribution of RF video is optional.	Распространение наложения РЧ видео опционально.
---	---

Слово «необязательный» используется в предложении как часть сказуемого. Однако в переведенной версии «опционально» – это наречие. Существуют некоторые стилистические и семантические различия между словами *необязательно* в английском языке, *необязательно* в русском языке и *не является обязательным* в русском языке. Так, в онлайн-словаре синонимов русского языка значение этого слова толкуется следующим образом: *опционально: выборочно (11) на выборку (8) на свое усмотрение (2) по своему усмотрению (15) по собственному усмотрению*

С другой стороны, в Cambridge Dictionary [5] слово *необязательно* объясняется следующим образом: если что-то *необязательно*, это доступно, но вам не обязательно это иметь.

Итак, чтобы было понятнее, переводчику следует использовать вместо *опционально* другие русские эквиваленты, такие, как «необязательно».

Заключение

Одним из факторов, ведущих к повышению качества перевода, является выявление ошибок, которые обычно допускаются в процессе перевода, анализ причин их возникновения, а также их предотвращение. Рассмотренные выше типичные ошибки показывают, что они произошли из-за недостатка понимания. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что большинство ошибок при переводе научного текста допускаются программами онлайн-перевода.

В процессе анализа и предотвращения ошибок выделяется несколько этапов. Первым шагом является выделение типов ошибок в соответствии с классификацией Н.К. Гарбовского. Следующий этап заключается в обнаружении любых ошибок и сборе фрагментов текста с помощью сплошной выборки, на основании сопоставления исходного и переводного текстов.

Третий шаг – поиск семантически верного эквивалента. Вся процедура в целом доказывает, что иногда даже синонимичные слова и выражения не являются правильным эквивалентом. Перевод - это скорее преобразование исходного текста в текст перевода. Вот почему получение семантически близкого эквивалента является наиболее важной частью всего процесса перевода.

Литература

1. Garbovskij N.K. Teorija perevoda. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007. 544 s.
2. Kunilovskaja M.A. Ponjatie i vidy perevodcheskih oshibok. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://studfile.net/preview/3935286>
3. Slovar' sinonimov ruskogo jazyka onlajn. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://rus-synonim-dict.slovaronline.com>
4. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. M.: SLOVO, 2000. 239 s.
5. Cambridge English Dictionary Online. Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>
6. Collins Russian Dictionary Online. Retrieved from <https://www.wordreference.com/enru/>
7. Multitran. Online Dictionary. Retrieved from <https://www.multitran.com/m.ex e>
8. Strobel O. Optical and Microwave Technologies for Telecommunication Networks. Wiley, 2016. 520 p.

References

1. Garbovskij N.K. Teorija perevoda. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007. 544 s.
2. Kunilovskaja M.A. Ponjatie i vidy perevodcheskih oshibok. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://studfile.net/preview/3935286>
3. Slovar' sinonimov ruskogo jazyka onlajn. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://rus-synonim-dict.slovaronline.com>
4. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. M.: SLOVO, 2000. 239 s.
5. Cambridge English Dictionary Online. Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>
6. Collins Russian Dictionary Online. Retrieved from <https://www.wordreference.com/enru/>
7. Multitran. Online Dictionary. Retrieved from <https://www.multitran.com/m.ex e>
8. Strobel O. Optical and Microwave Technologies for Telecommunication Networks. Wiley, 2016. 520 p.

*Yesirkepova S.A.,
Suleyman Demirel University, Kazakhstan*

Translation error analysis as a way to improve translators' competencies

Abstract: modern translation science, which aims both at further development of translation theory and at solving practical translation problems, draws attention to translation errors as a phenomenon that prevents adequate perception of the receptor text when recreating the source text. Accordingly, in the translation field there is a new branch called erratology, or science of teaching errors. Erratology is a research direction that serves as the theoretical basis for error analysis. The problem of objectivity in assessing the quality of translation remains no less relevant than at the dawn of this scientific discipline. This article is dedicated to the main problems of the errors analysis as an effective instrument to improve the pre-service translators' competencies. All the cases represented in the given papers have been excerpted from the coursebook by Strobel O. *Optical and Microwave Technologies for Telecommunication Networks* (Wiley, 2016) and categorized in accordance with the classification provided by N. Garbovskiy.

Keywords: erratology, translation errors, translators' competencies, scientific text, quality of translation

For citation: Yesirkepova S.A. Translation error analysis as a way to improve translators' competencies. *Philological Bulletin*. 2022. 1 (2). P. 4 – 10.

*Карданова Б.Б., кандидат искусствоведения, доцент,
Союз композиторов России*

Древние мифы ногайцев как раннетрадиционные фольклорные жанры

Аннотация: в статье исследуются раннетрадиционные фольклорно-эпические жанры ногайцев – древние мифы, рассматриваемые нами в синтагмическом плане, в значении архаичных словесно-повествовательных текстов, при помощи которых формулировались и транслировались представления людей об окружающем их мире. Совокупность мифов представляет собой мифологию, системообразующим фактором которой являются этнические, языковые и временные признаки. В группу ранних ногайских мифов нами включены народные рассказы, сюжеты и представления, связанные с политеистическими и раннемонотеистическими верованиями народа – преимущественно с тенгрианской, эпизодично индоевропейской и иранской мифологией. Актуальность данной работы обусловлена недостаточностью научных публикаций, освещающих многие аспекты ранних мифов народа. Целью исследования является рассмотрение жанровой типологии древненогайских мифов. Задачи исследования: 1) предложить внутрижанровую классификацию мифов; 2) ввести в научный оборот народную терминологию по ногайской мифологии; 3) выявить жанровую и художественную специфику рассматриваемых внутрижанровых групп. Обнаруживается, что ранние ногайские мифы составляют целостную систему, в которой выделяется несколько разновидностей: космогонические, этиологические, астральные, солярные, лунарные, культовые, антропогонические, тотемические (тотемные), календарные, дуальные, героические, эсхатологические и др. Отмечается, что ногайские мифы представляют собой специфические по содержанию и многоаспектные по сюжетам рассказы, соответствующие определенному уровню мифологического сознания и представления народа. В них получила отражение универсальная мифологическая модель (картина) мира как упрощенное представление народом окружающей действительности в форме наглядных образов.

Ключевые слова: ногайцы, тенгрианские, древние мифы, жанры, раннетрадиционный фольклор, классификация

Для цитирования: Карданова Б.Б. Древние мифы ногайцев как раннетрадиционные фольклорные жанры // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 2. С. 11 – 19.

Ногайские мифы относятся к раннетрадиционным жанрам прозаического фольклора народа. Они основаны на ногайской мифологии – исторически более ранней форме мышления людей, своеобразном способе восприятия (концепции) окружающей действительности и человеческой сущности. Миф является древнейшим «способом прагматико-эмпирического и ассоциативного объяснения окружающей действительности. <...> Соединяя в себе историческую реальность и её художественный образ, а также воплощенные в них (и проистекающие из них) представления, миф создаёт матрицу – мнемон виртуального мира,

сущность которого определяется основными элементами его конструкции – диалектикой мнимых и реальных истин» [11, с. 15-28].

Фрагментарная информация о древней мифологии и мифах ногайцев содержится в публикациях авторов разных столетий: Н.Ф. Дубровин, М.Н. Алейников, В.А. Мошков (XIX в.), А.И.-М. Сикалиев, Р.Х. Керейтов, М.Б. Гимбатова, Т.А. Акманбетов, А.А. Ярлыкапов, И.С. Капаев, Э.М. Зильпукарова, Р.И. Сефербеков, Ф.Д. Шаманова, Б.Б. Карданова (XX-XXI вв.). Но при этом многие аспекты ногайской мифологии и мифологических текстов остаются вне поля зрения исследователей, что актуализирует тематику нашего исследования.

К древненогайским мифам относятся «повествования о богах, духах, общественных героях и предках, возникшие в первобытном обществе» [4, с. 355]. Мифы рассматриваются нами в синтагмическом плане, в значении архаичных словесно-повествовательных текстов, при помощи которых формулировались и транслировались представления древних людей об окружающей их действительности. Совокупность мифов представляет собой мифологию, системообразующим фактором которой являются этнические, языковые и временные признаки. В группу ногайских мифов нами включены народные рассказы, сюжеты и представления, связанные с политеистическими и раннемонотеистическими верованиями народа – преимущественно с тенгрианской, эпизодично индоевропейской, иранской мифологией. Отдельные персонажи ногайских тенгрианских мифов находятся между собой в определенных (родственных и др.) отношениях, составляя мифологический пантеон [8, с. 80].

Создавались мифы на основе, исторически ранних верований, традиций и ритуалов, отражая, таким образом, родовой и родоплеменной уровень коллективного сознания, характерный для древних предков и средневековых ногайцев. В отличие от других жанров повествовательного фольклора, в мифах отсутствуют указания на реальных людей, на время и место действия. По тематике выделяется несколько разновидностей мифов, получивших в разной степени распространение у ногайцев: **космогонические, этиологические, астральные, солярные, лунарные, культовые, антропогонические, тотемические (тотемные), календарные, дуальные, героические, эсхатологические** и др.

Космогонические и космологические мифы являются основной формой реализации мифологического космогенеза – системы представлений о происхождении мира. Мифы данной тематической группы повествуют о преобразовании хаоса (пустоты) в космос (порядок). В тенгрианских мифах, бытовавших у ногайцев, отмечается, что вначале была вечная тьма, вечная ночь, Вечное Небо – *Тангри*. Мифы рассказывают о высших и низших богах, объясняют происхождение Земли и Неба. Весьма распространенным является универсальный для многих народов сюжет о мировом яйце, которое символизировало рождение жизни, творцом которой считается демиург в облике космической птицы – Лебедя *Аккув* (букв. Белая лебедь), в чьем яйце, якобы, размещалась вся Вселенная. Существует множество вариантов и интерпретаций данного сюжета, в одном из которых повествуется о создании мира небесными птицами, совместно с богами. Например, в мифе о Черной утке (*Кара баяний*) рассказывается о создании Земли богом *Тангри/Таьнгри/Кудай*, а в парных мифах ему помогала его спутница – богиня плодородия Умай, которая могла принимать облик белой лебеди, то плавая на поверхности воды, то ныряя вглубь нее. В других сюжетах ей

принадлежали две небесные птицы, одна из которых – *Аккув* (Белая лебедь) – снесла Мировое яйцо, состоявшее из воды, а другая – *Кара баьний* (Черная утка) – плавала в ней, вытягивая на поверхность песок и ил, из которых сотворена земля.

В мифологическом пантеоне ногайцев, как и у многих тюркских народов, Верховным Богом, властителем всего мироздания считается *Тангри/Таьнгри/Кудай*. Он живет в Верхнем (небесном) мире, он создает из хаоса порядок, управляет другими верховными богами и мелкими (отраслевыми) божествами, всеми сторонами света и небесными светилами, решает судьбы людей и государств (каганов), наказывает грешников и вознаграждает за благие деяния. Другой персонифицированный персонаж – *Умай/Ымай/Май/Омай* – небесная богиня плодородия, покровительница рожениц, детей и жен воинов. Повелителем Среднего мира (мира людей) считался бог *Ер иесы* (Хозяин земли / Владыка земли), которому подчинялось все живое на земле. Он – покровитель земли, оберегающий все, что на ней находится. Богом подводного мира, хозяином вод считался *Сув иеси* (Хозяин воды / Владыка воды): «Он живет в больших морях, где во многих местах имеет подводные жилища и дворцы. Под его властью находится бесчисленное множество служащих ему низших водяных духов, которые живут по всем более значительным рекам. Они вылавливают утопленников, имеющимся у каждого из них арканом и доставляют в моря к своему повелителю» [2, с. 10]. Огненным богом подземного (Нижнего) мира (ада) являлся *Эрлик*, которому служили духи зла. Считалось, что *Эрлик* был младшим братом *Тангри*, что подтверждает наличие в ногайской мифологии признаков дуальности (двух противоположных (полярных) сил, действующих во Вселенной), получивших свое жанровое воплощение в дуалистических мифах о двух богобратях, ведущих непримиримую борьбу за свет (*Тангри*) и тьму (*Эрлик*).

К космогоническим мифам примыкают **астральные, солярные и лунарные мифы**, в которых объясняется происхождение космических объектов и явлений. В тенгрианских мифах отмечается, что все светила и звезды, Солнце (*Куьн/Куьнеш*), и Луна (*Ай*) созданы небесным богом *Тангри*, причем, у солнца имелось божество *Куьн иеси*, у луны – *Ай иеси*, солнце называлось сыном *Тангри* и Земли [6, с. 262]. Существует множество мифов о возникновении галактики *Кус йолы* (букв. Дорога птиц) / *Ажи йол* / *Йылкы йол* / *Кус йол* / *Каабе йол* / *Ак йол* – Млечный путь, который изначально предки ногайцев называли Дорогой космической прародительницы, имевшей облик полуженщины – полужмеи. Сохранились мифы о созвездиях: *Ушаркар* / *Ушархан* / *Сака* – Орион; *Уьлкер* – созвездие Плеяд, которое было ориентиром в дороге для ночных путников; *Етеген юлдыз* / *Ети каракишы* – созвездие Большой Медведицы; *Кошкар Юлдыз* (букв. созвездие Барана) – Овен; *Бес тоьбет* (букв. пять псов) – созвездие Большого Пса, в котором находятся мифологизированная звезда Сириус – *Ак айгыр* / *Суьмбле/Туришы/Самыр юлдызы*, Прочион. Сохранились мифы о других небесных звездах: *Зухра- юлдыз* – Вега, которую можно наблюдать лишь при неполной луне; *Темир казык* (букв. Железный кол) – Полярная звезда. Упоминаются в мифах названия планет: *Шабтай* – Сатурн, которая олицетворяла уходящую зиму и благополучную жизнь; *Шолтан* – Венера, в образе красивой и гордой девушки; *Сепер юлдыз* / *Кишкей Шолтан* (букв. Малая Венера) – Меркурий; *Кызыл юлдыз* (букв. Красная планета) – Марс; *Керван кырган* (букв. Истребитель каравана), *Эшек кырган* (букв. Истребитель ослов) – Юпитер [12].

Антропогонические мифы описывают происхождение всего живого и человека. В ногайских вариантах тенгрианских мифов в сотворении человека участвовал целый пантеон богов: «Когда утка достала из-под воды ил и создала земную тварь, Земля быстро разрослась. Сперва на земле жили небесные птицы, затем из земли и воды вылезли твари. Тварей было очень много. Богине Умай они очень не нравились. Тангри тоже стало скучно видеть тварей, и он создал человека. Сперва были созданы Отец человека (*Адам атасы*) и Мать человека (*Адам анасы*)» [6, с. 262, 263]. По совету *Умай Тангри* создал не только людей, но и собаку для их охраны. В ногайских мифах описывается и сам процесс сотворения первого человека: Сначала Тангри создал из огня душу человека. Душа была в обличье мухи и летала по земле, не находя себе места. *Ер иеси* (Владыка земли) отдал часть своей земли для сотворения человека, *Сазаган* (Хозяин молнии) ударил по земле молнией, отчего земля превратилась в *саз-балшык* (поющую глину). *Сув иеси* (Владыка воды) окропил ее водой, а *Сазаган*, играя своей огненной камчой, стал месить поющую глину и сотворил фигуру человека. После сотворения человека, Тангри вдохнул душу-муху в его тело, которая вошла в него через нос. Поэтому считается, что, когда человек умирает, душа-муха покидает тело тоже через нос, а тело обязательно должно быть предано земле. *Ер иеси* остается очень доволен тем, что отданная им для сотворения человека часть земли возвращается ему [1, с. 143; 6, с. 169, 170].

Тотемические (тотемные) и анималистические мифы в тенгрианстве пытаются объяснить родство древненогайских племен с тотемными животными, которые понимались как их родоначальники. Наличие у ногайцев тотемных (генеалогических) мифов, объясняющих происхождение родов и царских династий, вызвано тем фактом, что у них, как в целом и у всех кочевников-номадов, актуализация понимания (и межпоколенная трансляция) системы родства, ее происхождения была во многом обусловлена их мобильным образом жизни. Основными тотемными животными ногайцев в мифах представлены Небесный (или Синий) волк *Ковк боври* и собака *Ийт*. Так, до настоящего времени в народе сохранились сюжеты о мифическом Эдиге, вскормленном молоком собаки. В мифе «Происхождение *Аишины*» рассказывается о волчице – родоначальнице племени *Он-ок* (десять стрел), родившей десятерых сыновей от юноши (единственного выжившего из уничтоженного врагами племени). У ногайцев бытуют мифы о *перисте/перийте* – духе-хранителе мифических героев в облике волка и о *Тотыр/Тутар/Тутарык* – покровителе волков. Упоминаются в мифах созвездия Большого и Малого Псов, мифологизированная звезда *Самыр-юлдыз* – Сириус, обозначающая гончую породу собаки, легавую, либо мифическое существо в облике крылатой собаки, а в ногайских мифах небесные светила, солнце и луну охраняют пять самыров [10, с. 541]. Встречаются в мифах и другие названия небесных животных: Небесная собака *Тоббет/Тоббе-ит*; крылатый конь *Тултар*; легендарная крылатая верблюдица *Елмая*, на которой мифический Асан Кайгылы искал землю обетованную; летающие шести- и восьминогие аргамаки [6, с. 168].

Эсхатологические мифы описывают предстоящий конец света, означающий победу сил зла и хаоса над космической гармонией. Люди понимали, что мир не вечен, когда-нибудь настанет судный день – время, когда все живое погибнет, воцарится вселенский хаос, из которого через многие тысячелетия вновь возродится Земля. Тема конца света упоминается и в тенгрианском мифе о великане-циклопе *Топекозе*, прикованном к вершине *Аскар-тау*. В мифе говорится, что, по мнению людей, если могучий великан сорвется с

цепи, наступит конец света [6, с. 354]. Образ одноглазого великана широко распространен в мифах многих народов мира, а сюжет, бытовавший у караногайцев, перекликается с древнегреческим мифом о Прометее.

Сохранились у ногайцев тенгрианские мифы, персонажи которых входят в пантеон младших богов и духов. Из их числа выделяются **культовые мифы**, в которых дается объяснение (мотивировка) обряда (ритуала) или иного культового действия. Сохранились у ногайцев мифы о матери земли – *Ер анасы* (букв. Мать земли), имевшей антропоморфный облик – она представлялась рослой женщиной крупного телосложения; которой поклонялись, её славили, просили послать богатый урожай. Существовал у ногайцев культ хранительницы домашнего очага богини *Тамыз* (Искра) – в облике маленькой женщины, танцующей в огне очага, оберегающей семью от разных невзгод. Небесной владычицей огня была *От иеси* (букв. Хозяйка огня), имевшая и другие названия – *От-абай* (букв. Бабушка огня), *От-ана* (букв. Мать огня) и др. Отдельные мифологические персонажи, встречающиеся у ногайцев, имеют локально-региональное распространение, к таким относится *Андир-Шопай/ Андир-Шопан/Индыр Шопан* – небесное божество дождя и плодородия, к которому обращались при проведении аграрного обряда вызывания дождя. Говоря об исторических корнях этого персонажа, А. Ярлыкапов отмечает, что «в ходе исторического развития, культурных контактов древнее божество плодородия у ногайских племен оказалось забытым. Его место вначале занял, видимо, индоиранский громовник *Индра* (*Андир – Б.К.*), а затем, по мере усиления контактов с северокавказскими народами, к нему присоединился и местный *Чонна-Шонна-Шопай*» [14, с. 99]. Существовал миф о покровителе лекарей – *Эмиш-атай* (букв. Отец лекарей), оживлявшем мертвых, излечивавшем от страшных болезней, которые отказывались лечить другие лекари. Известен в ногайских мифах патрон степных знахарей *Ув-авыз* (*Ув-авыз – Б.К.*), лечивший домашний скот. По описанию Т.А. Акманбетова, «этот старец небольшого роста, носивший шапочку наподобие гнезда ласточки. Во рту *Ув-авыза* всегда была вода, поэтому он ходил с надутыми щеками. Если ему встречалась больная корова или овца, он быстро подбегал к хворому животному и брызгал изо рта воду. От этого животные сразу выздоравливали. <...> Название *Ув-авыз* означает ядовитый рот, имеется в виду яд для болезни. В ногайской степи людей, занимающихся лечением домашней скотины, в честь мифологического персонажа называли *Ув-авыз*» [6, с. 371]. Бытовали у ногайцев многочисленные мифы о божественных покровителях животноводов и животных, из числа которых сохранились лишь отдельные. Так, верблюдам и верблюдоводам покровительствовал *Ойсыл-Кара/Ойсыл-ата*, крупному рогатому скоту, пастухам, а также домашним хозяйкам – *Зенгир-ата/Зенгир-баба*, коням и коневодам – *Камбар-ата /Камбар/Йылкыши-ата*, овцам и чабанам – *Шопан-ата*, козам и их пастухам – *Шексек-ата* [13].

К культовым мифам примыкают **календарные**, которые объясняют цикличность в природе, ее календарное обновление – смену дня и ночи, времен года. Нередко в таких текстах божество умирает и воскресает, символизируя собой возрождение самой природы, победу добра над злом. К календарным можно отнести миф, связанный с божеством плодородия *Емире/Эмире*. По описанию А.А. Ярлыкапова, это «довольно абстрактное существо; имеются данные об уподоблении его «чему-то червеобразному, довольно крупному» или «огромному куску раскаленного железа», что сближает его с мужскими силами (фаллическими куклами)» [14, с. 84]. *Емире* обитал на небесах, а ранней весной спускался на землю, чтобы согреть ее, его

появление знаменовало начало весенних сельскохозяйственных работ. Пребывал он на земле до глубокой осени – начала зимы, после чего умирал до следующей весны. По словам А.А. Ярлыкапова, «в демоническом существе Эмире можно обнаружить некоторые черты божества плодородия, умирающего и воскресающего бога» [14, с. 86].

Сохранены мифы, связанные с разными стихиями и атмосферными явлениями. К персонажам данной группы относятся: Радуга – *Курткашаиш* (букв. Старуха-волосы), которая, по описанию караногайских информантов, мыслилась в женском облике [5, с. 89]. Другое название радуги, – *Курткашык* (букв. Старухи роса) – имеет иное толкование: «Когда у небесной старухи разрываются два бурдюка с росой – гремит гром и льется теплый дождь. Ее *кусак/кушак* (букв. пояс), к которому привязаны бурдюки, расстилается с неба до самой земли. Небесная старуха, привязав к концам пояса овец, доит их» [6, с. 265]. Упоминаются в мифах и другие стихийные явления: Гром – *Тарсылдак*, Молния – *Ясын ок* (букв. Стрела лука) или *Айындырык* (букв. Лунная вспышка). Со стихией ветра связано несколько мифических персонажей: *Обур-куртка* (букв. оборотень), обитавшая на небесах; *Сазаган*, представленный в образе дракона с разветвленными оленьими рогами. По внешним признакам этот образ был близок драконо-ящеру из древнекитайской мифологии. Также образ «*Сазагана* несет в себе явно выраженные черты громовника и вполне может быть отголоском древнего змееборческого мифа» [14, с. 68]. К стихии ветра относится *Ялангаиш-ата/ Ялангаиш-ата* (букв. Раздетый или обнаженный отец) – хозяин ветра [6, с. 83]. В ногойских мифах сохранились персонажи, связанные с водной стихией: *Сув иеси* (букв. Владыка воды) – царь подводного мира, хозяин вод, обитавший в больших морях, где имел свои подводные жилища и дворцы, множество подчиненных ему водяных духов, живших в реках и водоемах. Духи вылавливали утопленников и доставляли их своему хозяину [2, с. 10]. С водной стихией был связан и другой мифологический персонаж – крылатый змей *Аздага/Аздаа/Айдаха/Аждага*, «...который, если выпрямится, головою касается туч, а хвостом остается в воде. Подымаясь, он страшно шумит, трещит и при падении, рассыпает бесчисленные искры. Родится этот змей от лани, живет в реке или море и существует до тех пор, пока лань не произведет на свет другое такое же чудовище, что случается обыкновенно через сто лет. Если кто-нибудь осмелится близко подойти к жилищу змея, то он хватает и уносит его с собою в пучину, и тогда никто не в состоянии оказать несчастному помощь» [3, с. 275]. *Аздаа* представляли и в образе огромного и длинного трех- или семиглавого огнедышащего дракона: «Он любит перекрывать источники воды – реки, озера, колодцы, требуя взамен человеческих жертв, обычно молодых восемнадцатилетних девушек. Когда же ему приводили жертву, то он опускался с ней под воду, чтобы съесть, а народ в это время запасался водой. *Аздаа* мог летать, создавая при этом страшный ветер и шум. По другим представлениям, *аздаа* антропоморфен, имеет несколько голов, часто змеиных. Их отличают также огромные размеры (длина одних только усов 3-4 метра)» [14, с. 67].

В ногойских мифах рассказывается, что «Душа мифического дракона может находиться вне тела, в птице или в яйце птицы. <...> *Аздага* выступает в образе тучи, которая похищает лошадей, девушек; живя на небе, пытается проглотить луну и принести несчастье всему человечеству. По многим повадкам это хищный зверь, который может летать и может обитать в воде. Такая характеристика крылатого змея подчерки-

вает его принадлежность ко всем трем мирам: верхнему, земному и нижнему» [6, с. 12, 13]. В некоторых мифах *Аздаа* предстает в облике громадного барана с огромными рогами [9].

Как видим, в рассмотренных нами ногайских мифах повествуется о преобразовании хаоса (пустоты) в космос (порядок), объясняется происхождение богов, земли и людей, широко представлен пантеон главных древнетюркских богов, персонифицированных божеств и небесных светил, зооморфных и демонических существ.

Таким образом, древненогайские мифы представляют собой специфические по содержанию и многоаспектные по сюжетам рассказы. В них получила отражение универсальная мифологическая модель (картина) мира ногайцев как упрощенное представление ими окружающей действительности в форме наглядных образов. Создавались древние мифы на основе, исторически ранних верований, традиций и ритуалов, отражая родовой и родоплеменной уровень коллективного сознания, характерные для древних предков ногайцев.

Литература

1. Акманбетов Т.А. Сынтастын йылувы. Махачкала: ООО «Деловой мир», 2008. 194 с. На ног. яз.
2. Алейников М.Н. Поверья ногайцев Мансуровского селения Баталпашинского отдела Кубанской области // «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа». Тифлис, 1893. Вып. XVII, отд. 2. С. 1 – 14.
3. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1: Очерк Кавказа и народов его населяющих: Кавказ. СПб.: Типография департамента уделов, 1871. 640 с.
4. Жуков В.И. Большой этнологический словарь. М.: Изд-во РГСУ, «Омега-Л», 2010. 924 с.
5. Зульпукарова Э.М., Сефербеков Р.И. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры ногайцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3. С. 85 – 102.
6. Капаев И.С. Ногайские мифы, легенды и поверья: Опыт мифологического словаря. М.: Голос-Пресс, 2012. 422 с.
7. Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. Мелодии ногайских и оренбургских татар. I. Введение // Изв. Общ-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. Казань, 1894. Т. 12. Вып. 1-2. С. 1 – 67.
8. Народные знания: Фольклор. Народное искусство. М.: Наука, 1991. 166 с.
9. Ногайские народные сказки / сост. А. Ногай; предисл. Е.С. Котляр. М.: Главная редакция восточной литературы, 1979. 168 с.
10. Ногайско-русский словарь. М.: Наука-Вост. лит., 2018. 895 с.
11. Писаревский Н.П. Археология мифа (историографический аспект) / *Via in tempore*. История. Политология. Воронеж, 2022. № 49 (1). С. 15 – 28.
12. Полевая запись Кардановой Б.Б. 1979 г. в а. Кобан-Халк КЧАО. Инф. Баисова К.-Х., 1905 г.р.
13. Полевая запись Кардановой Б.Б. 2004 г. в г. Черкесске КЧР, Инф. Карасов Б.А., 2004 г.р.
14. Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев. М.:Иза РАН, 2008. 266 с.

References

1. Akmanbetov T.A. Syntastyn jyluvy. Mahachkala: OOO «Delovoj mir», 2008. 194 s. Na nog. jaz.
2. Alejnikov M.N. Pover'ja nogajcev Mansurovskogo selenija Batalpashinskogo otdela Kubanskoj oblasti. «Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza.. Tiflis, 1893. Vyp. HVII, otd. 2. S. 1 – 14.
3. Dubrovin N.F. Istorija vojny i vladychestva russkih na Kavkaze. T. 1: Ocherk Kavkaza i narodov ego naselja-jushhih: Kavkaz. SPb.: Tipografija departamenta udelov, 1871. 640 s.
4. Zhukov V.I. Bol'shoj jetnologicheskij slovar'. M.: Izd-vo RGSU, «Omega-L», 2010. 924 s.
5. Zul'pukarova Je.M., Seferbekov R.I. Iz mifologii, fol'klora i obrjadovoj kul'tury nogajcev: sinkretizm tradicijnyh verovanij i islama. Islamovedenie. 2016. T. 7. № 3. S. 85 – 102.
6. Kapaev I.S. Nogajskie mify, legendy i pover'ja: Opyt mifologicheskogo slovarja. M.: Golos-Press, 2012. 422 s.
7. Moshkov V.A. Materialy dlja harakteristiki muzykal'nogo tvorcestva inorodcev Volzhsko-Kamskogo kraja. Melodii nogajskih i orenburgskih tatar. I. Vvedenie. Izv. Obshh-va arheologii, is-torii i jetnografii pri imp. Kazanskom un-te. Kazan', 1894. T. 12. Vyp. 1-2. S. 1 – 67.
8. Narodnye znanija: Fol'klor. Narodnoe iskusstvo. M.: Nauka, 1991. 166 s.
9. Nogajskie narodnye skazki. sost. A. Nogaj; predisl. E.S. Kotljар. M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1979. 168 s.
10. Nogajsko-russkij slovar'. M.: Nauka-Vost. lit., 2018. 895 s.
11. Pisarevskij N.P. Arheologija mifa (istoriograficheskij aspekt). Via in tempore. Istorija. Politologija. Voronezh, 2022. № 49 (1). S. 15 – 28.
12. Polevaja zapis' Kardanovoj B.B. 1979 g. v a. Koban-Halk KChAO. Inf. Baisova K.-H., 1905 g.r.
13. Polevaja zapis' Kardanovoj B.B. 2004 g. v g. Cherkesske KChR, Inf. Karasov B.A., 2004 g.r.
14. Jarlykapov A.A. Islam u stepnyh nogajcev. M.:Ijea RAN, 2008. 266 s.

*Kardanova B.B., Candidate of Art Criticism (Ph.D.), Associate Professor,
Union of Composers of Russia*

Ancient myths of the Nogais as early traditional folklore genres

Abstract: the article explores the early traditional folklore-epic genres of the Nogais – ancient myths, considered by us in syntagmic terms, in the meaning of archaic verbal and narrative texts, with the help of which people's ideas about the world around them were formulated and broadcast. The totality of myths is a mythology, the system-forming factor of which are ethnic, linguistic and temporal characteristics. In the group of early Nogai myths, we have included folk stories, plots and representations associated with polytheistic and early monotheistic beliefs of the people – mainly with Tengrian, occasionally Indo-European and Iranian mythology. The relevance of this work is due to the lack of scientific publications covering many aspects of the early myths of the people. The purpose of the study is to consider the genre typology of ancient Chinese myths. Research objectives: 1) to propose an intragenre classification of myths; 2) to introduce into scientific circulation the folk terminology of Nogai mythology; 3) to identify the genre and artistic specifics of the considered intra-genre groups. It is found that the early Nogai myths form an integral system in which several varieties are distinguished: cosmogonic, etiological, astral, solar, lunar, cult, anthropogonic, totemic (totemic), calendar, dual, heroic, eschatological, etc. It is noted that Nogai myths are stories specific in content and multidimensional in plots, corresponding to a certain level of mythological consciousness and representation of the people. They reflect the universal mythological model (picture) of the world as a simplified representation of the surrounding reality by the people in the form of visual images.

Keywords: Nogais, Tengrians, ancient myths, genres, early traditional folklore, classification

For citation: Kardanova B.B. Ancient myths of the Nogais as early traditional folklore genres. *Philological Bulletin*. 2022. 1 (2). P. 11 – 19.

*Расулова Р.М., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет*

Причины фразообразовательной активности соматизмов в даргинском языке

Аннотация: в статье рассматриваются причины фразообразовательной активности соматизмов а даргинском языке. Отмечается, что это обусловлено целым рядом факторов, внутриязыкового и экстралингвистического плана. Экстралингвистические факторы связаны с познанием человеком окружающей действительности, с разнообразными его действиями, которые возникают посредством тех или иных чувств. Причем, большинство действий, осуществляемые человеком, связаны с его руками. Все жизненные шаги, определяемые человеком, связаны с его телом, со всеми органами человеческого тела. Те части тела, которые наиболее активно задействованы в жизнедеятельности человека, имеют наибольшую активность и в образовании устойчивых сочетаний. В фразообразовании даргинского языка наиболее активными являются такие соматические компоненты, как «голова», «сердце», «руки», «рот». Соматизмы «позвоночник», «ключица», «лопатка», хургъри «легкие», «щиколотка» в даргинском языке не проявляют продуктивности в образовании фразеологических единиц.

Ключевые слова: даргинский язык, соматизмы, фразеологические единицы, фразообразовательная активность, внутриязыковые факторы, дагестанские языки, компоненты

Для цитирования: Расулова Р.М. Причины фразообразовательной активности соматизмов в даргинском языке // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 2. С. 20 – 23.

Интенсивное изучение фразеологии в самых разных аспектах – структурно-семантическом, функциональном, стилистическом, историческом подчеркивает не только лингвистическую ценность фразеологического материала, но и его общекультурную значимость. Именно культурологический аспект фразеологии привлекает к ней внимание теоретиков и практиков. Особую ценность она имеет и для лингвострановедения, ибо фразеологизмы наряду с лексемами и афоризмами служат основным ресурсом фоновых знаний и обладают способностью к накоплению неязыковой информации.

Фразеологические единицы – сложный семантический элемент, соединяющий в себе свойства лексем, ее составляющих, и синтагм, интегрирующих эти синтагмы.

Изучение фразеологии открывает широкие возможности лингвистического комментирования, обеспечивает использование фразеологии в качестве ценного лингвистического источника – одного из ярких языковых проявлений тесной близости истории и культуры народа.

Фразеологизмы со стержневым компонентом-соматизмом составляют одну из многочисленных разрядов среди лексико-тематических групп. Анализ фразеологизмов даргинского языка показал, что в исследуемом языке наблюдается большое количество соматических фразеологизмов.

Как отмечает Ю.Ю. Авалиани «некоторые из таких слов в роли компонентов широко распространены в ряде языков и их можно считать своего рода компонентами-универсалиями» [1, с. 17].

Частое обращение народов к соматическим единицам в фразеологии объясняется целым рядом факторов, внутриязыкового и экстралингвистического плана.

Экстралингвистические факторы связаны с познанием человеком окружающей действительности, с разнообразными его действиями, которые возникают посредством тех или иных чувств. Причем, большинство действий, осуществляемые человеком, связаны с его руками. Ведь рука является не только органом труда, но она также и продукт его.

Все жизненные шаги, прodelываемые человеком, связаны с его телом, со всеми органами человеческого тела. «Свою ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего мира человеку было удобнее соотносить, прежде всего, с частями человеческого тела» [3, с. 64].

У многих народов части тела, особенно пальцы, руки и ноги служили мерой измерения длины. Например, даргинцы меряют ткань локтем, длина двух локтей равна метру. В даргинском языке существуют выражения, связанные с этим: *дек1ла бухъандехь* «длина в полметра» (букв. дек1 «полметра (50 см.), равняется длине локтя»), *ч1имла бухъандехь* «длиной в 20 см.» (*ч1им* «пядь – расстояние между растянутыми пальцами руки, большого и мизинца»). В даргинском встречаются такие фразеологизмы: *ца ч1имлара х1ебалтес* «не уступать ни на пядь», *дек1ла бяг1удеш* «не очень широко» и т.д.

Во многих дагестанских языках наблюдается 20-ричный счет, а в русском языке 10-ричный. Название крупных десятков образуется на базе понятия *двадцать*. Почему именно 20 стало основой их счета – установить уже невозможно. Но на помощь приходит простая логика. Она подсказывает, что для древних кавказских народов сам человек стал идеальной математической моделью, которую они и взяли за единицу счета. Действительно, что может быть естественней и проще числа пальцев на руках и ногах.

Не все слова, обозначающие названия частей тела человека, одинаково участвуют в образовании фразеологизмов. Наиболее активными компонентами в образовании фразеологизмов в данном языке являются компоненты *бек1* «голова», *урк1и* «сердце», *някъби* «руки», *мух1ли* «рот». С данными компонентами насчитывается по несколько десятков, а то и сотен фразеологических единиц. Например, ФЕ с компонентом *бек1* «голова» в даргинском языке отмечается более 150 единиц, фразеологизмы со словом *урк1и* «сердце – около 300 единиц, с компонентом *някъби* «руки» – более 50 единиц, с компонентом *мух1ли* «рот» – около 50 единиц. Приведем примеры: *Бек1 къяббирис* «подвергать наказанию» (сорвать голову). *Бек1 чебяхъес* «уничтожу» (голову отрежу). *Бек1ла вег1* «думающий» (с головой). *Мух1ли х1или бужиб* «избили до крови» (букв. «рот напился кровью»). *Мух1ли шахла* «о плохом языке» (букв. «рот ядовитый»). *Мух1ли абхъес* «высказать свое мнение» (букв. «рот открыть»). *Мух1ли абхъиб* «начал говорить» (букв. «рот открыл»). *Мух1ли арзиб* «заставил говорить» (букв. «рот развязал»). *Мух1ли баиб* «успели доложить» (букв. «рот дошел»). *Някъ белкъайчи узули* «работать не покладая рук» (букв. «работал пока рука не насытится»). *Някъ белкъари* «работать много» (букв. «работать пока рука не насытится»). *Някъ бетигъна* «везде и всюду» (букв. «туда, куда рукой можно дотянуться»). *Някъ буцахъиб* «остановил вора» (букв. «руку заставил держать»). *Някъ буцибси* «об очень скупом человеке» (букв. «держатся за руку»). *Някъ гачаэс* «приложить руку» (букв. «кос-

нуться рукой»). *Някъ гьабатес* «помириться» (букв. «куку подать»). *УркIи гьаргбарес* «довериться, раскрыть душу» (букв. «открыть душу»). *УркIи иргъес* «уметь слушать» (букв. «понимать душу»). *УркIи иргъуси* «умеющий слушать» (букв. «понимающий душу»). *УркIи мургъила* «об очень хорошем человеке» (букв. «золотое сердце»). *УркIи абхъес* «раскрыть душу» (букв. «открыть душу»). *УркIи абхъиб* «раскрыл душу, рассказал тайну» (букв. «открыл душу») [2].

В даргинском языке не встречаются фразеологические единицы с такими компонентами, как *къакъла лига* «позвоночник», *хъуцIалла лига* «ключица», *кIатIа-къулса* «лопатка», *хургъри* «легкие», чялда «щиколотка».

Данные соматизмы в даргинском языке не проявляют продуктивности в образовании фразеологических единиц.

Это обусловлено степенью осознания человеком в прошлом необходимости тех или иных органов для своей жизни. Те части тела, которые наиболее активно задействованы в жизнедеятельности человека, имеют наибольшую активность и в образовании устойчивых сочетаний.

Таким образом, кроме экстралингвистических факторов в образовании фразеологических единиц задействованы и внутриязыковые факторы. Употребительность тех или других слов в качестве компонентов фразеологизмов или ограниченности функционирования их в данной роли с лингвистической точки зрения не представляет собой нерегулируемого явления, поскольку она подчиняется определенным закономерностям, которые обусловлены целым рядом этимологических и семантико-стилистических факторов.

Литература

1. Авалиани Ю.Ю. К семантическим связям слов в самостоятельной функции и в составе фразеологических единиц // Вопросы описания лексико-семантической системы языка. М., 1971. С. 15 – 19.
2. Гасанова У.У. Фразеологический словарь даргинского языка. Махачкала, 2018. 300 с.
3. Эмирова А.М. О тематических стержневых словах в составе некоторых фразеологических единиц современного русского языка // Актуальные вопросы фразеологии. Самарканд, 1968. С. 64 – 68.

References

1. Avaliani Ju.Ju. K semanticheskim svjazjam slov v samostojatel'noj funkcii i v sostave frazeologicheskikh edinic. Voprosy opisaniya leksiko-semanticheskoi sistemy jazyka. M., 1971. S. 15 – 19.
2. Gasanova U.U. Frazeologicheskij slovar' darginского jazyka. Mahachkala, 2018. 300 s.
3. Jemirova A.M. O tematiceskikh sterzhnevyyh slovah v sostave nekotoryh frazeologicheskikh edinic sovremen-nogo russkogo jazyka. Aktual'nye voprosy frazeologii. Samarkand, 1968. S. 64 – 68.

*Rasulova R.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate professor,
Dagestan State Pedagogical University*

Causes of phraseological activity of somatisms in the Dargin language

Abstract: the article discusses the causes of the phraseological activity of somatisms in the Dargin language. It is noted that this is due to a number of factors, intra-linguistic and extralinguistic. Extralinguistic factors are associated with a person's knowledge of the surrounding reality, with his various actions that arise through certain feelings. Moreover, most of the actions carried out by a person are connected with his hands. All the life steps that a person takes are connected with his body, with all the organs of the human body. Those parts of the body that are most actively involved in human life have the greatest activity in the formation of stable combinations. Somatic components such as "head", "heart", "hands", "mouth" are the most active in the phrasing of the Dargin language. Somatisms "spine", "collarbone", "shoulder blade", "lungs", "ankle" in the Dargin language do not show productivity in the formation of phraseological units.

Keywords: the Dargin language, somatisms, phraseological units, phraseological activity, intra-linguistic factors, Dagestan languages, components

For citation: Rasulova R.M. Causes of phraseological activity somatisms in the Dargin language. Philological Bulletin. 2022. 1 (2). P. 20 – 23.

Семенова М.Г.,
Псковский государственный университет

К вопросу об отличительных чертах анонса как журналистского медиатекста

Аннотация: настоящая статья посвящена дискуссионному вопросу дискурсивной природы жанра анонса. Интерес ученых к его специфике и множество подходов к определению положения этого вида медиатекста в системе медиажанров свидетельствуют об актуальности поднятой проблематики. Не подлежит сомнению необходимость систематизации существующих оценок для выделения черт анонса как журналистского жанра, своей целью и формально-содержательными признаками противопоставленного анонсам рекламного и PR-характера. Реализующий различные коммуникативные послы и совмещающий признаки противоположных жанров – например, аннотации и рецензии, данный тип медиатекста, несмотря на то, что не занимает центральное место в системе жанров, становится показательным примером процессов гибридизации текстов информационно-коммуникативных направлений деятельности. Ориентируясь на существующие в научных исследованиях подходы к рассмотрению жанрового своеобразия анонса в традиционных и новых медиа, автор статьи обращает внимание на отдельные ипостаси анонса в деятельности журналиста, рекламиста и специалиста по связям с общественностью с тем, чтобы сделать заключение об отличительных особенностях собственно журналистского анонса. В результате анализа научных подходов и с учетом профессиональных, этических стандартов и требований к данному типу медиатекста выделяются характерные черты анонса как жанра журналистики. В качестве сущностных признаков анонса как результата работы журналиста приводятся культурно-просветительский и информационный посыл текста, приоритет интересов и потребностей целевой аудитории СМИ, а также отказ от намеренного формирования имиджевых характеристик организации, влияния на выбор читателя в контексте коммерческого сотрудничества.

Ключевые слова: анонс, гибридизация жанров, жанровые границы, журналистский текст, медиатекст

Для цитирования: Семенова М.Г. К вопросу об отличительных чертах анонса как журналистского медиатекста // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 2. С. 24 – 28.

Исследование специфики анонса актуально благодаря особому, до конца не определенному положению данного типа текста в системе медиатекстов. Выполняя в информационном пространстве различные функции, анонс рассматривается не только в качестве жанра журналистики, но и рекламного, а также PR-материала. Неоднозначность позиции этого небольшого по объему и не избалованного вниманием исследователей вида материалов СМИ, а также увеличение количества рекламных и PR-анонсов, вызванное развитием интернет-коммуникации, породило разнообразие научных подходов к его классификации. Двуетную природу жанра обусловили, с одной стороны, функция подготовки ожидания мероприятий и событий, которая отсылает к рекламе и PR-текстам, с другой, причастность к системе журналистских жанров, несмотря на то, что материал предваряет факт реальности, а не отражает свершившийся.

Дискурсивные черты анонса обусловлены не только его происхождением и природой, но и процессами жанровой гибридизации и универсализации, определившими развитие медиасистемы со второй половины XX в. Расширение границ жанровых образований, вызванное взаимопроникновением практик различных направлений информационно-коммуникативной деятельности, приводит не только к переходу типов текста из одной жанровой группы в другую, но и к их «миграции» за границы журналистских медиатекстов. Так, анонс передач и событий стал постоянным жанром печатных, аудиальных, аудиовизуальных СМИ и интернет-пространства, в том числе социальных медиа, блогосферы. Распространенные в Сети тексты PR- и рекламной природы, неслучайно получившие название «рекламной журналистики», активно мимикрируют под журналистскую форму, используя косвенные рекламные и имиджеобразующие послы.

Авторы, рассматривающие анонс как часть традиционной классификации материалов СМИ, относят его к информационным жанрам. Так, А.А. Тертычный пишет об анонсе как разновидности заметки: «Данный информационный жанр образуют заметки, представляющие собой превентивные сообщения о будущих всевозможных культурных мероприятиях, выставках, концертах и пр.» [6, с. 65]. Сравнивая данный жанр с объявлением, автор отмечает его самостоятельность, т.к. он преследует не утилитарные цели. По мысли Д.Х. Самадовой, анонс занимает особое место среди иных видов заметки: «событийной заметки, анонса, аннотации, мини-рецензии, блиц-портрета, мини-обозрения, мини-истории и мини-совета» [4, с. 258].

Другая группа исследователей настаивает на самостоятельном положении анонса в системе жанров СМИ, например, относят его к числу отдельных малых новостных жанровых форм наряду с блиц-опросом, аннотацией, вопросом-ответом. О.Ю. Усачева рассматривает анонс как информационный вместе с объявлением как в традиционных, так и в интернет-СМИ [7], М. Н. Ким помещает данный жанр в ряд информационных текстов, изображающих культурную жизнь, наряду с аннотацией [1]. Таким образом, анонс рассматривается и в числе жанров культурно-просветительской журналистики. Данная жанровая специфика позволяет ему совмещать черты аннотации и мини-рецензии, представляющей собой оценочную заметку, предметом которой выступает какие-либо явления и объекты: книга, фильм, фестиваль и другие. Притом анонсу передано своеобразие рецензии, предметом анализа которой выступает отраженная действительность. Автор анонса также соотносит свой взгляд на окружающий мир с тем, как его проявления изображены в произведении, что придает ему или черты аналитического жанра – в случае использования аргументации, или признаки художественно-публицистического жанра, когда цель фрагмента элемента рецензии в анонсе – сообщить о впечатлении автора. Являясь оценкой достоинств произведения, такое впечатление в мини-рецензии представляет собой изложение эмоций автора, оценочность также выражается в объеме материала и выборе деталей при пересказе. Таким образом, природа анонса совмещает черты информационной, аналитической и художественно-публицистической групп журналистских жанров.

С развитием социальных сетей и ростом внимания потребителей к организациям в обход системы СМИ количество анонсов рекламной и PR-природы увеличилось и создало конкуренцию ориентированному на потребности аудитории обзору предстоящих событий. Тем актуальнее понимание различий этих текстов. В рекламном анонсе предполагается акцентирование на характерной положительной черте рекламируемого товара или услуги, что формирует выбор потребителя, необходимый рекламодателю. К специфическим

коммуникативным тактикам рекламного дискурса следует отнести такие речевые формулы, которые создают атмосферу доверия и выбора, выражают обещание и поддержку.

Цель PR-дискурса в анонсе заключается в «конструировании» особого коммуникативного процесса, способного не только формировать необходимое общественное мнение о субъекте, но и его имиджа. Хотя публикация подобных анонсов происходит преимущественно в корпоративных медиа компаний – на сайтах, в группах социальных сетей и в каналах мессенджеров, выступающих PR-инструментами продвижения, внушительная часть материалов региональных информационных агентств представляет собой копии пресс-релизов различных организаций, и анонс занимает в этом потоке заметное место. Отличительной чертой журналистского анонса на этом фоне выступает стремление распространить информацию, которая будет полезна в первую очередь читателю.

Необходимость маркировки рекламных сообщений в интернет-среде, закрепленная на законодательном уровне в 2022 году [3], позволила избежать этических нарушений со стороны СМИ, создающих нативные рекламные интеграции, и способствовала разграничению информационного журналистского жанра и текста, дискурсивные черты которого обусловлены частным интересом организатора [5]. В то же самое время специалисты, работающие с анонсами культурно-просветительского типа, могут подвергаться опасности нарушения этических норм, учитывая близость подобного рода анонсов рекламным сообщениям или анонсирующим пресс-релизам. Анонс близок к рекламному тексту, он зачастую воспринимается как текстовое воплощение афиш на билбордах и подобных носителях, а упоминание организатора мероприятия воплощает стратегию самопозиционирования, характерную для PR-дискурса. В нынешних условиях есть возможность переступить эту черту или быть обвиненным в скрытой рекламе. Проблема решается, если неукоснительно придерживаться норм права и журналистской этики: в отличие от рекламного текста журналистский анонс не стремится привлечь к «мероприятию» как можно больше публики, расписывая его достоинства» [6, с. 57]. По словам С.Г. Корконосенко, основная цель анонса – дать краткую, но объективную информацию о времени и главных сторонах запланированного события, о наиболее важных его предпосылках и этапах. И эта «услуга, которую редакция оказывает и инициаторам полезного начинания, и их коллегам, становится в социальном измерении незаурядно дорогой» [2, с. 213]. Анонсы относят к рекламно-справочным публикациям, в том случае если авторское «я» отсутствует. Также они перестают быть журналистскими материалами, если представляют собой копию или сокращенную копию пресс-релиза. Зачастую не относятся к ним и анонсы в социальных сетях – если публикуются организаторами мероприятия. Впрочем, появление тематических групп на тему досуга типа «Куда пойти», «Куда пойти с детьми», «Куда пойти завтра?», «Афиша. Название города» и т.д. также не имеет отношение к журналистике: на стене сообществ появляются анонсирующие пресс-релизы, копируемые у организаторов мероприятий.

Отличия журналистского анонса от рекламного или PR-текста определяются задачей данного сообщения – оно несет культурно-просветительский и информационный посыл, ориентируясь на интересы и потребности целевой аудитории и намеренно не формируя имиджевые характеристики организации, не влияя на выбор читателя в контексте коммерческого сотрудничества. Являясь лишь частью целого блока анонсов о различных событиях не связанных друг с другом компаний, результатом объективной оценки пользы и

актуальности информационного повода для потребителя, данный текст выполняет функции журналистского медиатекста.

Как видно, проводя линию, разделяющую жанры журналистики, рекламы и PR-сообщения, стоит обратить внимание на то, что, существуя в одном медийном пространстве и зачастую предназначаясь для одной целевой аудитории, они оказывают влияние друг на друга. И пример анализа такого далеко не центрального жанра журналистского творчества, как анонс, показывает данную тенденцию наглядно. Вместе с тем, несмотря на выше обозначенные медийные процессы, возможность не выходить за границы допустимого у профессионалов в сфере журналистики сохраняется

Литература

1. Ким М.Н. Жанры современной журналистики: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. 336 с.
2. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М.: Аспект Пресс, 2004. 283 с.
3. Лебедева В. Не будьте нативны. Блогерам разъяснили правила маркировки рекламы // Коммерсант. URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5653586> (дата обращения 13.12.2022)
4. Самадова Д.Х. Эволюция информационных жанров в современной журналистике (на примере жанра заметки) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2014. С. 256 – 260.
5. Семенова М.Г. К вопросу о роли этических стандартов в формировании общественного мнения и поддержании профессиональных границ в области массовой коммуникации // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов pr-деятельности и журналистики. 2018. С. 70 – 90.
6. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 57.
7. Усачева О.Ю. К определению понятия «Жанр Интернета» и построению модели жанра в среде Интернет // Мир русского слова. 2010, №1. С. 51 – 57.

References

1. Kim M.N. Zhanry sovremennoj zhurnalistiki: ucheb. posobie. SPb.: Izd-vo Mihajlova V. A., 2004. 336 s.
2. Korkonosenko S.G. Osnovy zhurnalistiki. M.: Aspekt Press, 2004. 283 s.
3. Lebedeva V. Ne bud'te nativny. Blogeram raz#jasnili pravila markirovki reklamy. Kommersant. URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5653586> (data obrashhenija 13.12.2022)
4. Samadova D.H. Jevoljucija informacionnyh zhanrov v sovremennoj zhurnalistike (na primere zhanra zametki). Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Serija gumanitarnyh nauk. 2014. S. 256 – 260.
5. Semenova M.G. K voprosu o roli jeticheskix standartov v formirovanii obshhestvennogo mnenija i podderzhanii professional'nyh granic v oblasti massovoj kommunikacii stat'ja. Aktual'nye problemy issledovanija kommunikacionnyh aspektov pr-dejatel'nosti i zhurnalistiki. 2018. С. 70 – 90.

6. Tertychnyj A.A. Zhanry periodicheskoy pechati. M.: Aspekt Press, 2000. S. 57.
7. Usacheva O.Ju. K opredeleniju ponjatija «Zhanr Interneta» i postroeniju modeli zhanra v srede Internet. Mir russkogo slova. 2010, №1. S. 51 – 57.

*Semenova M.G.,
Pskov State University*

On the question of the distinctive features of the announcement as a journalistic media text

Abstract: this article is devoted to the debatable issue of the discursive nature of the announcement genre. The interest of scientists in its specifics and many approaches to determining the position of this type of media text in the system of media genres indicate the relevance of the raised issues. There is no doubt that there is a need to systematize existing assessments in order to highlight the features of the announcement as a journalistic genre, its purpose and formal and substantive features opposed to announcements of an advertising and PR nature. Realizing various communicative messages and combining features of opposite genres – for example, annotations and reviews, this type of media text, despite the fact that it does not occupy a central place in the genre system, becomes an illustrative example of the processes of hybridization of texts of information and communication activities. Focusing on the approaches existing in scientific research to the consideration of the genre originality of the announcement in traditional and new media, the author of the article draws attention to the individual hypostases of the announcement in the activities of a journalist, advertiser and public relations specialist in order to draw a conclusion about the distinctive features of the journalistic announcement itself. As a result of the analysis of scientific approaches and taking into account professional, ethical standards and requirements for this type of media text, the characteristic features of the announcement as a genre of journalism are highlighted. The essential features of the announcement as a result of the journalist's work are the cultural, educational and informational message of the text, the priority of the interests and needs of the target audience of the media, as well as the rejection of the intentional formation of the image characteristics of the organization, the influence on the reader's choice in the context of commercial cooperation.

Keywords: announcement, genre hybridization, genre boundaries, journalistic text, media text

For citation: Semenova M.G. On the question of the distinctive features of the announcement as a journalistic media text. *Philological Bulletin*. 2022. 1 (2). P. 24 – 28.